

имъ всецѣло, она беретъ его подъ свой надзоръ лишь на извѣстное количество учебныхъ часоръ, а во все остальное время не имѣетъ ни обязанности, ни возможности наблюдать за нимъ и подчинять его своему непрерывному руководству.“ (Идеаль хр. восп. стр. 9). Такимъ образомъ ясно, что одна школа, какова бы она ни была, не можетъ дать своему воспитаннику тѣхъ религіозно-нравственныхъ началъ, которыя сдѣлали бы изъ него нравственнаго человѣка. Вотъ на эту то сторону жизни народа, на поднятіе общей духовно-нравственной жизни народной прежде всего и слѣдовало бы обратить Съѣзду свое вниманіе.

Священникъ *В. Космолинскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Первый выѣздъ походной церкви.

30 марта сего года, на Вербное Воскресеніе, походная церковь съ благословенія Преосвященнѣйшаго Владыки Алексія отправилась въ Терсинскіе отруба Вольскаго уѣзда. Въ великій понедѣльникъ мы уже были на такъ называемомъ Грязновскомъ хуторѣ въ домѣ Гр. В. Красавина.

Не смотря на дурную погоду, встрѣтить церковь собрались отрубщики съ 4-хъ поселковъ и терпѣливо ожидали нашего пріѣзда. Хата была переполнена народомъ, когда мы вошли въ нее съ дороги, въ этомъ домѣ, или вѣрнѣе въ небольшой залѣ этого дома предполагалось устроить первый станъ походной церкви.

Встрѣтилъ насъ самъ хозяинъ и помогъ перенести чемоданы съ церковью въ приготовленную комнату. Всѣ съ сдержаннымъ любопытствомъ устремили взоры на устройство здѣсь походной церкви. Наконецъ старикъ Ѡ Синевъ не вытерпѣлъ и спрашиваетъ: „какъ это, батюшка, вы вспомнили то о насъ грѣшныхъ, вѣдь мы безъ церкви давно изголодались и отруба-то не милы стали. Тяжелѣе всего для насъ, что нѣтъ у насъ Божьяго храма. Тоска беретъ въ такіе великіе дни. И за кого это намъ Бога молить, что послалъ намъ такую радость“. Я объяснилъ имъ кратко исторію возникновенія походной церкви и цѣль ея будущей дѣятельности. Здѣсь же и сообщилъ имъ, что въ этомъ отрубномъ поселкѣ буду служить только до четверга страстной седмицы, что-бы желающіе могли отговѣться, а потомъ церковь поѣдетъ въ другіе отруба. Тотчасъ же старики выступили съ 8-го поселка и начали усиленно упрашивать въ четвергъ прибыть къ нимъ, обѣщаясь приготовить просторную не жилую хату и прислать за нами свои подводы. Первое богослуженіе мы совершили здѣсь тотчасъ же и всѣ до единого остались присутствовать за службой.

Такъ началась дѣятельность походной церкви въ Саратовской епархіи. Затѣмъ служили всю страстную седмицу, служили четыре дня Пасхи, исповѣдывали и приобщали до 100 человѣкъ, крестили двухъ младенцевъ, ходили по домамъ съ пасхальными молебнами и раскидывали станъ церкви въ пяти поселкахъ. Но за это краткое время много и очень много религіозной жизни внесла походная церковь въ среду этихъ посѣщенныхъ отрубовъ. Не смотря на массу неудобствъ, среди которыхъ приходилось жить причту этой церкви, не смотря на горечь разлуки съ своими семьями въ эти великіе для каждаго христианина дни, всетаки съ великимъ удовольствіемъ вспоминаешь о тѣхъ особенныхъ минутахъ, которыя пришлось пережить въ эту памятную поѣздку. Сколько неподдѣльнаго радушія, сколько самой искренней радости, сколько религіознаго воодушевленія встрѣтили мы въ этой подчасъ убогой обстановкѣ!

Вотъ вспоминается хохлацкій поселокъ и крестный ходъ. Чуть не все населеніе переходитъ изъ хаты въ хату за крестнымъ ходомъ. Чудная пасхальная пѣснь какъ то особенно живоительно несется по всему поселку. Умиленіе и радость горятъ на лицахъ; поютъ тѣ же хохлы, легко управляемые умѣлымъ псаломщикомъ. У каждой хаты хозяинъ съ хлѣбомъ-солью встрѣчаетъ иконы. Чистая убранная хохлацкая хата; вездѣ просятъ освятить и хату и колодезь, и мѣсто, и покронить скотинку. И вездѣ благодарность и низкій поклонъ за то, что не забыли и ихъ, далекихъ. Вотъ приходитъ на мысль торжественная вечерня съ выносомъ плашаницы. Просторная хата полна народомъ, все съ зажженными свѣчами. Здѣсь и 105 лѣтній дѣдъ, говѣющій вѣроятно въ послѣдній разъ и древнія старушки и малыя дѣти, пришедшіе приложиться къ плашаницѣ. Говорю слово предъ плашаницей и глаза многихъ блестятъ отъ наворачивающихся слезъ. Такъ много вспомнилось имъ родного, можетъ быть, въ далекой Украинѣ, такъ счастливы они присутствуя въ эти святые минуты въ церковной обстановкѣ, что чувства ихъ переходятъ въ слезу. И невольно подъ этими взглядами начинаешь чувствовать въ себѣ какую то особую силу, которая заставляетъ трепетать грудь, которая подступаетъ къ горлу, которая всего тебя наполняетъ невидимымъ, хорошимъ возвышающимъ чувствомъ и такъ сблизжаетъ тебя съ этими простыми религіозными душами.

И среди этихъ далекихъ отъ культурной жизни людей носилась какая то любезная рука, которая принесла и цвѣты на плашаницу (прекрасные восковые цвѣты) и украсила ими крестъ и дала тонкое покрывало для прикрытія плашаницы. Много любви переносилось и на насъ, временныхъ служителей этого походнаго храма. На пасху насъ на перерывъ приглашали наши

случайные прихожане. И какихъ затѣйливыхъ произведеній кулинарнаго искусства мы ни испробовали здѣсь! Хохлы угошали и своимъ малороссійскимъ саломъ, колбасами, ветчиной, бывшій булочникъ и кондитеръ бисквитами и другими удивительными припасами; медомъ, дичью и, однимъ словомъ, всѣмъ лучшимъ, что послалъ кому Богъ. Спасибо вамъ—дорогіе православные люди, да пошлетъ вамъ сторицею Богъ за вашу хлѣбъ-соль и за ваши привѣтъ и ласку.

Саратовскій Епарх. Миссіонеръ,
Священникъ П. Гороховъ.

Лѣтопись Ахтубинской долины Царевскаго уѣзда,

составленная въ 1874—1876 г.

(Продолженіе.—См. № 6 „Епарх. Вѣд.“).

Развалины Сарая скрываютъ прахъ, можетъ быть, не одного Святителя русскаго. Съ открытіемъ Сарской епархіи, въ 1261 году, первый былъ сюда поставленъ епископомъ Митрофанъ. Послѣ него исторія именуетъ еще болѣе 13 епископовъ Сарскихъ; а гдѣ были пастыри, тамъ былъ и храмъ Божій. Это положительно доказываютъ памятники, найденные въ Царевскихъ курганахъ, именно: мраморная доска на подобіе надгробнаго камня, съ высѣченнымъ крестомъ,—архіерійскія рипиды и мѣдный крестъ съ выпуклымъ изображеніемъ Божіей Матери, стоящей съ младенцемъ на рукахъ—Господомъ Иисусомъ, (все это хранится въ Саратовѣ).—Жаль, что раскопка кургановъ въ сороковыхъ годахъ производилась отъ правительства не въ порядкѣ и неправильно. Многія мѣстности тогда остались или вовсе непочатыми, или взрытыми на такую глубину, на какую только хотѣлось самимъ рабочимъ, получавшимъ плату не поденно, а за количество вырытаго мусора. Отъ того до сихъ поръ добыватели такъ называемаго мамайскаго изъ кургановъ кирпича *), въ незначительной глубинѣ находятъ ряды кирпича нетронутыми; но и они снявъ тѣ только, какіе окажутся прочными, остальные, сдѣлавшіеся въ глубинѣ отъ сырости рыхлыми, не выбираютъ, и это мѣсто, какъ болѣе имъ ненужное, опять при дальнѣйшей раскопкѣ засыпаютъ. Такимъ образомъ до сихъ поръ едва ли какой либо курганъ раскопанъ и изслѣдованъ, сколько это нужно для историко-филолога. Время развѣ выдастъ ему то, что сокрыто еще подъ сарайскими развалинами. Однакожъ, лѣтописи говорятъ, что Сарай былъ извѣстенъ на западъ и на востокъ. Торговля въ немъ кипѣла. Его воспѣвали даже поэты. Знаменитый путешественникъ африканскій Ибнъ-Батута былъ въ немъ въ соро-

*) Въ 1860 году еще Царевскіе мѣщане свободно копали и продавали мам. кирпичъ. Цѣна была 1 руб. сер. за сотню цѣлыхъ, или считая двѣ половинки за одинъ кирпичъ. Щебенъ брали даже и сторонніе—сколько кому угодно. Въ 1860-хъ же годахъ, ратуша, обществ. приговоромъ, обязала мѣщанъ дѣлать незначительный взносъ съ воза.